

Сестра Жун после того, как Сюй Муфань начал обучение, почти не появлялась, и лишь спустя неделю занятий пластикой снова вышла с ним на связь.

— Эх, прости, совсем не было времени тобой заняться, — Сестра Жун надула губки, покрашенные ярко-розовой помадой. — Эти двое щенков совсем от рук отбились, только дебютировали, а уже вляпались в скандал.

Ли Янь, прислонившись к балетному станку, почесал затылок и усмехнулся:

— Кажется, я тоже не даю тебе расслабиться.

Сестра Жун недовольно на него покосилась:

— И ты об этом знаешь. Я последние два дня только и делаю, что бегаю к начальству, выбиваю сокращение срока обучения до двух месяцев. Старшая Чжан даже отчитала меня за то, что я плохо присматриваю за своими артистами.

— Спасибо тебе, Сестра Жун, — искренне произнес Ли Янь. Ему казалось, что после перерождения она была единственной, кто относился к нему по-доброму.

— За что благодаришь? Это моя работа. К тому же, я получу комиссионные только тогда, когда ты начнешь зарабатывать, — Сестра Жун улыбнулась. — Слышала, ты в последнее время сдружился с новичком по имени Бай Цзянь?

Их дружба началась еще тогда, когда Бай Цзянь помогал ему тянуть ноги. С того дня они часто проводили время вместе. И не то чтобы Ли Янь намеренно искал сближения, просто ему было легко и приятно общаться с Бай Цзянем.

— Да. Он очень чистый ребенок.

— Какой еще ребенок? Ты старше его всего на два года. Он специализируется на вокале, вы разные, так что, как только закончатся занятия по пластике, вас разделят.

— О, неужели сегодня последнее занятие? А завтра уже актерское мастерство? — Ли Янь удивленно распахнул глаза. Он и не заметил, как пролетел месяц обучения.

Сестра Жун хотела продолжить, но ее телефон затрезвонил. Взглянув на экран, она скривилась, виновато посмотрела на Сюй Муфаня и проговорила:

— Хотела пригласить тебя на ужин, но, видимо, не судьба. Те двое кроликов снова влипли в историю, я побежала!

Ли Янь с улыбкой помахал ей рукой, провожая взглядом до выхода из зала.

Подумав о том, что скоро они с Бай Цзянем расстанутся, Ли Янь достал телефон и набрал его номер. Из их троицы только он задержался на занятиях по пластике, а та девушка и Бай Цзянь вернулись в общежитие еще два дня назад.

— Сяо Цзянь?

На той стороне после какого-то шума раздался восторженный голос Бай Цзяня:

— Брат Муфань? Ты закончил?

— Да, давай сегодня поужинаем вместе.

— Здорово! Друзья советовали один неплохой японский ресторанчик, я как раз хотел с тобой туда сходить.

Ли Янь прикинул, что его оставшихся денег на японскую кухню должно хватить, и без колебаний согласился. Ресторан оказался в довольно глухом месте, и когда он добрался туда, было уже восемь вечера.

Внутри оказалось весьма уютно: стены украшали картины, пускай и не именитых мастеров, но выполненные с тщательностью. Яркий стиль укиё-э придавал заведению нотки модного шика и традиционной роскоши.

Бай Цзянь уже ждал его в отдельной кабинке. Увидев Сюй Муфаня, он радостно закричал:

— Брат, я тут чуть с голоду не умер!

— Сам виноват, выбрал такое отдаленное место, — подшутил Ли Янь, присаживаясь и оглядывая интерьер.

Официант вовремя подал меню.

Ли Янь не очень разбирался в японской кухне, раньше он водил клиентов в первоклассные кантонские рестораны — обычно люди из сферы недвижимости не ценят излишнюю утонченность, предпочитая сытную китайскую еду. Поэтому Бай Цзянь взял инициативу на себя и заказал около десяти блюд.

Японская кухня, подобно гравюрам укиё-э, отличалась чрезмерно яркими красками. Они не спеша пробовали угощения и тихо беседовали.

— Брат Муфань, с завтрашнего дня нас разделят. Кстати, это ведь наш первый совместный ужин! — Бай Цзянь подцепил ролл и целиком отправил его в рот. Кусок оказался слишком большим, его щеки раздулись, и он с трудом принялся жевать.

Ли Янь тихо рассмеялся:

— Ешь медленнее, я у тебя не отбираю.

Бай Цзянь с трудом проглотил кусок и потянулся за следующим:

— Брат Муфань, ешь, если хочешь, я угощаю.

— Как-то неудобно, ты ведь еще студент, — Ли Янь сказал это без особой уверенности. Еще при входе он понял, что с таким убранством его нескольких сотен юаней может и не хватить.

Бай Цзянь покачал головой:

— Твой агент мне все рассказала. Сказала, что после той травмы ты отдал все сбережения на лечение. В любом случае, отец сейчас в хорошем настроении и дает мне много денег, так что угостишь меня, когда получишь свой первый гонорар.

Ли Янь смутился. Причина нищеты Сюй Муфаня заключалась в том, что он долгое время не мог получить достойной роли, а Сестра Жун, должно быть, сказала так, чтобы сохранить его лицо — хотя чести это ему не прибавляло.

Ли Янь улыбнулся, промолчал и наугад взял суши.

Бай Цзянь, разделившись с двумя роллами, почувствовал, что стало слишком жирно, запил чаем и подцепил кусочек северного моллюска, макнув его в соус с васаби. Поскольку кусочек был толстым, с его стороны казалось, что васаби почти нет, но Ли Янь отчетливо видел, что с другой стороны налип целый комок.

— Осторожно, не подавись... — хотел предупредить Ли Янь, но было поздно: ярко-зеленый моллюск нырнул в маленький ротик Бай Цзяня.

Секунда — и лицо Бай Цзяня вспыхнуло, он в муках вскочил и выбежал из кабинки.

Ли Янь с сочувствием проводил его взглядом и налил себе полстакана саке.

Из соседней кабинки доносился шум, Ли Янь смутно слышал, как кто-то на беглом японском сыпал ругательствами.

Бай Цзянь вернулся через несколько минут, сел на место и загадочно прошептал:

— Угадай, что я видел в туалете?

— И что же?

— Какая-то женщина зашла в мужской туалет, я чуть не подпрыгнул от неожиданности!

Ли Янь прыснул:

— И что потом?

Бай Цзянь подался вперед:

— Эта женщина тоже артистка из Дусю, я ее узнал. Я хотел ее предупредить, но тут пришел мужчина, лет сорока-пятидесяти, и, словно меня не существует, втолкнул ее в кабинку... — Бай Цзянь поморщился, вспоминая эту сцену. — А потом я услышал, как она кричит: «Ты позвал меня только ради этого?», а он ответил: «Я только что выбил тебе роль второго плана, будь послушной».

Улыбка на лице Ли Яня застыла.

Бай Цзянь выразил крайнее отвращение:

— Эти правила шоу-бизнеса... как же это грязно! Зачем продавать свое тело? Я просто не понимаю...

Дальше он что-то еще бормотал, но Ли Янь уже не слушал, его глубоко задело это выражение брезгливости.

— Может... может, у них были причины? — сухо произнес он.

— Брат Муфань, ты слишком хорошо о них думаешь. Обычно все дело в деньгах, — уверенно заявил Бай Цзянь, а затем улыбнулся: — Брат Муфань, если у тебя когда-нибудь возникнут трудности, я обязательно помогу, я не позволю тебе обслуживать этих старых козлов. Если будут проблемы, не молчи, особенно если дело касается денег.

Ли Янь напрягся:

— Э, я тоже...

— Брат Муфань, ты ведь тоже считаешь это грязью? — спросил Бай Цзянь, глядя на него широко открытыми, как у невинного кролика, глазами.

Рука Ли Яня с бокалом слегка задрожала, и под этим ожидающим взглядом он кивнул.

— Хе-хе, я так и знал, что ты не такой, как они.

Каждое слово звучало как безмолвная насмешка над нелепой реальностью. Ли Яню было

невыносимо стыдно, и он пил саке бокал за бокалом.

Бай Цзянь, видя, как он пьет, тоже налил себе, но, оказалось, что он совершенно не умеет пить. Однако он упрямо осушил весь бокал до дна и тут же уронил голову на стол, чтобы переждать хмель.

В соседней кабинке снова поднялся шум. Бай Цзянь пробормотал:

— Почему здесь так шумно? Брат Муфань, пойдем посмотрим.

— Не будь таким любопытным, пошли домой.

Ли Янь, глядя на захмелевшего Бай Цзяня, вздохнул, взвалил его на спину и вышел из кабинки. Планировка ресторана с татами делала коридоры тесными и неудобными. В соседней кабинке что-то происходило, официанты сновали туда-сюда. Бай Цзянь, поддавшись любопытству, начал ерзать, пытаясь слезть со спины Сюй Муфаня.

Он не удержался и упал, как раз в тот момент, когда дверь соседней кабинки распахнулась. Он влетел внутрь и, не сумев остановиться, покатился по полу.

Раздался вскрик, и Бай Цзянь понял, что врезался в кого-то.

Ли Янь поспешил следом и увидел, что тот сбил с ног женщину. Она была абсолютно нагой, а на ее белоснежном теле лежало изысканное ассорти суши, которые теперь разлетелись по всему полу.

Одурманенный алкоголем мозг Бай Цзяня протрезвел наполовину при виде испуганной обнаженной женщины:

— Нютайшэн?

Ответом ему стали двое громил, которые вбежали в комнату, схватили его и тут же наставили пистолеты. От такого зрелища Ли Янь и Бай Цзянь онемели.

Из глубины кабинки раздался мужской голос:

— Кто вас послал?

Китайский язык звучал немного грубо.

Ли Янь и Бай Цзянь только сейчас заметили, что на самом почетном месте сидит мужчина в японском кимоно. Его черты лица были такими же холодными и жесткими, как и голос, а взгляд, устремленный на них, был полон злобы. По бокам сидели двое в черных костюмах,

похожие на телохранителей.

В голове Бай Цзяня тут же всплыло слово «мафия», и он побледнел.

Ли Янь, стараясь сохранять спокойствие, проговорил:

— Простите, мой друг забрел сюда случайно. Пожалуйста, пожалуйста, не причиняйте нам вреда...

Стволы пистолетов, нацеленные в их головы, даже не дрогнули. «Главарь мафии» жестом велел обнаженной женщине уйти и с усмешкой, с сильным акцентом, произнес:

— Случайно? Впервые в Китае, и уже кто-то смеет срывать мне встречу?

В короткой фразе сквозила ярость. Громила понял знак босса, прижал головы Ли Яня и Бай Цзяня к татами и снова наставил на них оружие.

Ли Янь, несмотря на свой возраст, никогда не попадал в подобные переделки, и его прошиб холодный пот.

— Уведите их. Не портите настроение мне и Мо Шаотяню.

Имя «Мо Шаотянь» заставило Ли Яня вздрогнуть, он попытался подняться, но «главарь» нахмурился и хотел приказать проучить их, как вдруг Бай Цзянь, до этого тихо сидевший, громко воскликнул:

— Не, не бейте его!

Звонкий голос заставил главаря замереть. Он посмотрел на Бай Цзяня: испуганное лицо парня покраснело от выпитого спиртного, глаза были широко открыты, он смотрел на него с мольбой... словно кролик.

— Умоляю, это моя вина, мы не плохие люди, мы просто проходили мимо... — Бай Цзянь набрался храбрости и забормотал бессвязные оправдания, почти плача от страха.

Главарь проницательно смотрел на лицо Бай Цзяня, сделал глоток чая, который все это время держал в руках, медленно поставил чашку и, криво усмехнувшись, уже собирался подобрать слова на ломаном китайском, как вдруг увидел в дверях того, кого ждал.

— Что за шум?

Ли Янь, прижатый к полу, вздрогнул. Он попытался поднять голову, но не смог вырваться из хватки громилы и увидел лишь белые носки и деревянные гэта.

— Господин Мо. Прошу прощения, еще не успели разобраться с этой парочкой насекомых.

— О? — Пришедшим действительно оказался Мо Шаотянь. Он нахмурился, глядя на людей у своих ног, и неуверенно спросил: — Сюй Муфань?

На лице главаря появилось игривое выражение, он сделал знак двумя пальцами, и громилы отпустили головы Ли Яня и Бай Цзяня, хотя их руки все еще крепко давили им на спины.

Ли Янь с трудом поднял голову и встретился с ледяным взглядом Мо Шаотяня.

— Что ты здесь делаешь? — Мо Шаотянь был явно недоволен, он смотрел на них как на мусор.

<http://bllate.org/book/19571/1919321>